

В. А. Тишков¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В современной России вокруг так называемого национального вопроса идут острые идеологические дебаты и сталкиваются разные политические стратегии. Сегодня в стране существуют две неразумно конфликтующие между собой позиции. Одну можно назвать «русским проектом», за которым стоят часть политического класса, интеллигенции и довольно широкие слои населения, включая часть молодежи. Нынешний русский проект основан на концепте «трагедии великого народа», который подвергся расчленению и унижению при распаде СССР, пребывает в состоянии вымирания и лишен должного статуса в государственном устройстве и представительстве в управлении страной и ее ресурсами. Сторонники русского проекта выступают за фиксацию в Конституции страны этнических русских, которые составляют 80 % населения, за предоставление русским статуса государствообразующей нации, за объявление России национальным государством русского народа. Одним из простеньких аргументов в пользу этого проекта выступает трактовка, что «мы все — русские», ибо во внешнем мире нас все равно всех называют русскими. В разных своих вариантах проект русского этнонационализма конкретизируется как в форме нациестроительства на «монокультурной» (то есть русской) основе, так и в форме возрождения империи с «русской властью» и воссоедине-

нием ныне разделенного русского народа. Ирредентизм свойствен не только имперскому, но и либерально-консервативному варианту русского проекта. М. Ремизов, например, продвигает лозунг «Стран много — народ один» в противовес лозунгу социальной рекламы Минрегиона России «Народов много — страна одна».

Второй проект мы называем российским. Он основан на признании исторически сложившейся этнической и конфессиональной сложности населения страны и русского народа как полиэтничной гражданской нации. Этот проект поддерживает этнокультурное развитие российских этнонаций и ставит своей целью утверждение общероссийской идентичности и обеспечение единства российской нации. У этого проекта также есть различающиеся варианты: один из них предлагает считать Российскую Федерацию состоявшимся государством-нацией², другой разрабатывает цивилизационный подход, согласно которому Россия — не национальное государство, а государство-цивилизация. Что касается того, как нас называют во внешнем мире, то если в названии страны Russian Federation первое слово значит не русская, а российская, то это означает как минимум что и как существительное его можно и даже следует переводить как «россиянин». Таков историко-идеологический бэкграунд этнополитической ситуации в России. В какой мере он соотносится с социальной реальностью?

Этнокультурный облик россиян

Население Российской Федерации, как и других крупных стран мира, имеет сложный этнический состав, который существует с момента возникновения русского государства и который стал еще более слож-

¹ Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук и член Президиума РАН, директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор свыше 400 научных и научно-публицистических работ, в т. ч. монографий: «Освободительное движение в колониальной Канаде», «История Канады», «Реквием по этносу», «Очерки теории и политики этничности в России», «Политическая антропология», «Российский народ», «Общество в вооруженном конфликте» и др. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники.

² Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

ным за последние 20 лет, несмотря на утрату значительной территории и почти половину населения бывшего СССР. Эта сложность была зафиксирована в результатах всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов, когда в стране был зафиксирован существенный рост числа этнических групп (народов, национальностей): 158 — в 2002 году (по сравнению со 128 в 1989 г.) и 193 — в 2010-м. Последняя перепись населения 2010 года интересна не только общим числом проживающих в России народов, но и внутренней динамикой самых крупных национальностей, на которые приходится более 96 % всего населения. И конечно, наиболее актуальный вопрос — это численность этнических русских как доминирующего не только демографически, но и в культурно-языковом отношении народа.

Заметим, что при фиксации численности крупных народов в ходе проведения переписи населения произошла драматическая ошибка, заложенная поправками к закону о переписи населения, которые были приняты незадолго до переписи. Чтобы облегчить работу переписчиков, удешевить проведение опроса, подготовить и провести перепись в год, который заканчивается нулем (такова рекомендация ООН для облегчения глобальных демографических обзоров), подправленный закон в этот раз официально позволял получать данные не только в результате прямого опроса, но и с использованием данных из административных источников. Эта поправка снизила стремление организаторов переписи «дойти до каждого», произвести предварительные и контрольные обходы населения, что всегда делалось в предыдущие переписи.

В итоге получилось, что примерно 5,6 млн человек (по сравнению с 1,5 млн в 2002 г.) переписали по данным паспортных столов и другим источникам без обхода населения. Но административные данные ныне не содержат сведений о национальной принадлежности и о родном языке (как и некоторые другие важные для переписи данные, как, например, источники дохода).

Разница между двумя переписями о числе лиц без указания национальности составила почти 4 млн, а это почти 3 % от всего переписанного населения. Из этих 4 млн более чем вероятно, что 80 % составляют русские, то есть число неподсчитанных русских составило не менее 3 млн человек. В этом случае общая численность русских в России не 111 млн, а 114 млн, то есть убыль по сравнению с прошлой переписью составит менее 2 млн человек за восьмилетний межпереписной период.

Точно так же небольшие, но существенные для динамики численности прибавки могут быть сделаны к другим крупным народам, где данная погрешность при проведении переписи выражается в значимых цифрах. Но только нужно учесть, что готовность и мобилизация на участие в переписи и на запись своей национальности среди нерусских народов (пожалуй, кроме украинцев, белорусов и евреев) заметно выше, и предложенная нами операция «прибавки» является скорее всего излишней. Тем не менее ее можно сделать, кроме русских, также для других более урбанизированных групп, проживающих вне республик.

Итак, перепись 2010 года показала, что первая «двадцатка» самых многочисленных российских национальностей почти не изменилась (см. табл. 1). По-прежнему 80 % населения составляют русские, и нет особых оснований утверждать, что в России идет некий (а тем более спланированный властью) процесс замещения русских представителями других национальностей. Это распространенное среди русских националистов утверждение опирается или на бытовую мифологию, или на оценки демографической ситуации первой половины 1990-х годов, когда имело место сильное сокращение населения по разным причинам (снижение рождаемости в период «шоковой терапии», двойная смертность алкоголиков после отмены антиалкогольной кампании и госмонополии на производство и продажу алкоголя, эмиграция русских за рубеж, снижение масштабов русификации из-за роста этнического самосознания среди нерусского населения).

Таблица 1

Численность населения России по наиболее многочисленным этническим категориям

Все население	Млн человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
	145,17	142,86		
в том числе с указанием национальности	143,71	137,23	100	100
русские	115,89	111,02	80,64	80,90
татары	5,55	5,31	3,87	3,87
украинцы	2,94	1,93	2,05	1,41
башкиры	1,67	1,58	1,16	1,15
чуваши	1,64	1,44	1,14	1,05
чеченцы	1,36	1,43	0,95	1,04
армяне	1,13	1,18	0,79	0,86
аварцы	0,81	0,91	0,57	0,66
мордва	0,84	0,74	0,59	0,54

Окончание табл. 1

Все население	Млн человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
казахи	0,65	0,65	0,46	0,47
азербайджанцы	0,62	0,60	0,43	0,44
даргинцы	0,51	0,59	0,35	0,43
удмурты	0,64	0,55	0,44	0,40
марийцы	0,60	0,55	0,42	0,40
осетины	0,51	0,53	0,36	0,39
белорусы	0,81	0,52	0,56	0,38
кабардинцы	0,52	0,52	0,36	0,38
кумыки	0,42	0,50	0,29	0,37
якуты	0,44	0,48	0,31	0,35
лезгины	0,41	0,47	0,29	0,35
буряты	0,45	0,46	0,31	0,34
ингуши	0,41	0,44	0,29	0,32
другие национальности	4,85	4,81	3,40	3,51
Учтены без национальной принадлежности по сведениям из административных источников	1,46	5,63	—	—

В 2000-е годы часть этих факторов снизила свое воздействие, но сохранились проблемы алкоголизации, мужской сверхсмертности, низкой рождаемости, а также добавился фактор сниженной иммиграции русских в Россию (государственная программа содействия переселению соотечественников пока не обеспечила тот приток русских, который был в предыдущий межперспективный период). Таким образом, мы оцениваем демографическую ситуацию среди русских как кризисную (но не катастрофическую!) с умеренно оптимистичной перспективой. На наш взгляд, снижение сверхсмертности от алкоголизации, наркотиков, табакокурения, ДТП и пренебрежения здоровьем вполне возможно при относительно небольших затратах и в достаточно короткие сроки. Пополнение русского населения за счет других источников также возможно, а именно за счет увеличения рождаемости, поощрения переселения в Россию желающих переехать, добровольной ассимиляции через выбор русской национальности потомками смешанных браков. Последнее, конечно, идет в ущерб численности других этнических общностей, но речь идет о добровольном выборе, который делается чаще в пользу доминирующей культуры. Таковой исторически была ситуация в России и таковой она является и в других странах.

В следующей за русскими первой десятке первые пять народов сохранили свой порядок, несмотря на то что российские украинцы сократились почти на 1 млн человек (!) без какого-либо заметного переселения на Украину. А следующая пятерка изменилась: аварцы (самая крупная группа в Дагестане) поменялись местами с мордвой в свою пользу, казахи поднялись с последней позиции, потеснив белорусов, белорусы выбыли из десятки, уступив место азербайджанцам. *Общая*

тенденция среди основной части нерусского населения такова: возрастает численность и доля тех, кто относится к, условно говоря, тюркско-исламской культурной традиции, и сокращается численность и доля тех, кто принадлежит к славянско-финно-угорской, христианской культурной традиции. Все остальные этнические группы в составе российского народа составляют 3,5 % и на демографическую ситуацию в целом фактически не влияют.

Каждый из основных регионов России имеет свою специфику с точки зрения этнического состава населения. Есть так называемые русские регионы, где этнические русские составляют подавляющее большинство населения (90–95 % населения в некоторых областях центральной России и Урала). Есть регионы, где исторически проживают совместно представители крупных российских народов (например, русские, татары, башкиры, чуваша, мордва в Поволжье). Есть регионы с чрезвычайно разнообразным этническим составом, как, например, Северный Кавказ, где проживает более 40 автохтонных народов разной численности: от миллиона человек (аварцы и чеченцы) до нескольких сот человек (малые горские народы Дагестана). Можно сказать, что в России нет моноэтнических регионов, но зато есть регионы преимущественного проживания представителей той или иной национальности. Это касается населения почти всех российских республик, то есть большинство российских якутов, чувашей, татар, башкир, удмуртов, калмыков, бурят, осетин, чеченцев, ингушей, кабардинцев и так далее проживают в соответствующих республиках. Но это не означает, что так называемые титульные (эпонимные, то есть давшие название) группы составляют большинство населения в «своих» республиках. Таких

республик с титульным большинством только десять: Чувашия, Тыва, Татарстан, Калмыкия, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия. В остальных большинство населения составляют русские вместе с представителями других «нетитульных» национальностей.

Общей демографической тенденцией для этнотерриториальных автономий России является преимущественный рост титульного населения или, как минимум, возрастание его доли. Наиболее тревожной тенденцией с точки зрения общероссийских интересов и интересов модернизационного развития республик является сокращение общей численности и доли русского населения в республиках. Это вызвано как более низкой рождаемостью, так и отъездом русского населения из республик по причинам нестабильности, недостаточной безопасности, местного национализма и косвенной дискриминации. Заметный отъезд русских был из республик Северного Кавказа, которые все более становятся моноэтничными.

Другая общая тенденция этнической демографии — это рост иммигрантов из зарубежных стран, особенно из стран бывшего СССР, Китая и Вьетнама. За 20 лет Россия приняла не менее 10 млн мигрантов на постоянной основе, и в стране ежегодно находится около 10 млн из числа так называемых гастарбайтеров, то есть временных трудовых мигрантов. Последняя цифра, на наш взгляд, завышена почти в два раза, но точной миграционной статистики в стране не существует. Это обстоятельство, а также бытовые фобии и политические расчеты порождают мифы о миграции, о засилье мигрантов в крупных российских городах, о повышенном уровне преступности среди мигрантов, о занятии ими рынка труда в ущерб местному населению. Нет сомнений, что мигрантофобия стала частью массового сознания россиян, элементом политической стратегии и необходимой составляющей выгодного использования рабочей силы от отдельного работодателя до государственных и частных производственных структур.

Нет сомнений, что массовая иммиграция в Россию, которая носит фактически неконтролируемый характер и сопровождается огромной коррупцией бюрократии и сверхнаживой работодателей, заключает в себе определенные риски, в том числе и риски изменения исторически сложившихся пропорций населения и уклада его жизни. Многие мигранты оседают в России, привозят свои семьи и становятся российскими гражданами. Безусловно, часть мигрантов порождает конкуренцию на рынке труда и в сфере предпринимательства. Но в целом эти риски явно преувеличены, намеренно артикулируются политиками особенно в период избирательных кампаний, поддерживаются теми, кто использует труд мигрантов и подвергает их сверхэксплуатации или прямому обману.

Что касается фактического изменения этнического состава населения страны под воздействием иммиграции из других стран, то можно отметить только перемещение в число 23 самых крупных народов России армян и азербайджанцев, это исторически исконное население нашей страны, и в СССР они также были в составе самых крупных народов. Выросшие за послед-

ние 20 лет представители Центральной Азии, а также китайцы и вьетнамцы, или впервые появившиеся небольшие группы выходцев из стран Африки занимают в составе населения России не более 2 %. В последние годы этот рост замедлился по причине более жесткого миграционного контроля и снижения общей экономической активности в стране.

И все же наш главный вывод итогов этнодемографического развития России после распада СССР заключается в том, что этнические русские сохранили не только место доминирующей нации, но после присоединения Крыма их доля среди россиян даже немного увеличилась (80,6 % в 1989 г. и 80,9 % в 2014-м). Никаких оснований принимать прогноз о радикальном (в десятки миллионов) сокращении русских или их замещении представителями других российских национальностей не существует. Отметим, что этот миф о вымирании России, созданный как отечественными, так и зарубежными экспертами и политиками, нанес существенный ущерб ее образу как страны. И это притом, что после распада СССР 8 из 15 постсоветских государств потеряли пропорционально, а Украина и в общем численном выражении населения существенно больше, чем Россия. Вот только о «вымирании» этих стран почему-то никто особенно не голосил, видимо, оберегая их международный престиж или по какой-то другой причине. В любом случае для России это урок неосторожного и неквалифицированного обращения с демографией, включая ее этнические параметры. *В создание позитивных стратегий национального развития России необходимо внести более адекватные представления о развитии страны и ее будущем как одном из самых крупных государств мира по численности своего населения и по богатству ее этнического состава.* И у России есть возможности по этому показателю сохранять позицию в первой десятке государств мира.

Динамика постсоветской идентичности

За последние годы изменились коллективные идентичности россиян. В 1990-е годы население плохо воспринимало новую Россию как свою Родину и центр как воплощение высшей власти. Эта «негативная идентичность» была зафиксирована многими социологическими исследованиями того времени¹. В 2000-е годы произошел заметный поворот от советской к общероссийской идентичности и конкурирующими уже стали регионально-этническая и общероссийская формы коллективного самосознания. Этот переход зависел от многих факторов, среди которых были отступление советского поколения из коллективной памяти уже нового поколения граждан, ослабление радикальных форм этнического национализма, целенаправленные усилия части экспертного сообщества и высших властей по утверждению представления о гражданской российской нации². Ниже мы приведем некоторые результаты

¹ См., например: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: НЛЮ, 2004.

² См. обзор советской этнополитики в книге: Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 380–444.

исследований российского самосознания, которые подтверждают вывод о существенном сдвиге в пользу «российскости» по сравнению с другими коллективными идентичностями среди россиян. Однако эти результаты не являются слишком оптимистичными, хотя они подвижны и данные опроса молодежи осенью 2013 года, а также последние опросы после присоединения Крыма говорят о росте общероссийского патриотизма среди населения во всех регионах страны.

В 2010 году в ходе общероссийского опроса нами был задан вопрос: «Что для вас означает понятие “родина”?». Ответ на этот вопрос во многом отражает, насколько близким может быть для респондента чувство принадлежности к российской нации. Результаты оказались далеко не однозначными. На этот пункт анкеты можно было дать несколько вариантов ответов. Наиболее часто встречались ответы: «Родина — это страна Россия» (49 %) и «Родина — это место моего рождения» (46 %). В них проявилась полярность мнений и дополняющие друг друга суждения. Оба ответа одновременно дали только около 18 % респондентов. Те, кто считает родиной конкретную местность, а не страну, составляют почти треть опрошенных.

По регионам картина выглядит еще менее однозначно. Выделяются регионы, где опрошенные считают родиной именно место своего рождения. Об этом заявила почти половина респондентов в Грозном (48 %) и похожая доля опрошенных в Якутске (43 %). В этих городах учтено наименьшее количество тех, кто считает, что его родина — Россия: в Грозном — 14,3 %, в Якутске — 17,1 %. Более детальный анализ ответов респондентов — жителей Грозного показывает, что считают своей родиной Россию в основном местные русские и часть ингушей, тогда как среди че-

ченцев таковых только 11 %. Такое распределение ответов в значительной мере объясняется произошедшим в республике военным конфликтом. Примечательна ситуация в Якутске. В этом городе лишь 23 % русских и 15 % якутов назвали Россию своей родиной, тогда как для большинства оказалось, что родина — это прежде всего место, где они родились. Здесь следует учесть, что для якутян, как и для магаданцев и жителей Дальнего Востока, понятие «Россия», «материк» часто означают всего лишь центральные районы страны, которые расположены далеко и живут по-другому и в других условиях. Кстати, аналогичное видение «Америки» имеется среди аляскинцев, гавайцев и даже жителей Калифорнии.

Вторая группа регионов характерна тем, что примерно треть опрошенных считают своей родиной место рождения, а не Россию, и менее половины респондентов назвали своей родиной всю страну. Это города Горно-Алтайск, Балаково, Омск, Сыктывкар, Сургут, Екатеринбург, Архангельск. Причем, если показатель ответов «Родина — Россия» в данной группе превышает 40 %, то по Сургуту он отличается еще и своей заметно пониженной величиной (32 %).

Третью группу составляют регионы, в которых доля респондентов, не признающих в качестве родины государство, не превышает четверти, а тех, кто считает своей родиной Россию, — больше половины. Такие результаты были получены при опросе жителей Оренбурга, Тулы, Пятигорска, Москвы. Промежуточное положение между второй и третьей группами занимает Хабаровск, в котором невысока доля тех, кто считает родиной исключительно место рождения (26 %), а те, кто назвал родиной Россию, не превышают половины опрошенных (49,5 %) (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о понятии «родина» (%)

Место опроса	Родина — только местность рождения	Родина — Россия (вместе с другими возможными ответами)
Москва	24,3	51,9
Тула	23,3	52,8
Архангельск	30,4	49,9
Сыктывкар	31,9	44,3
Пятигорск	22,3	52,6
Грозный	48,4	14,3
Оренбург	25,9	56,5
Балаково	35,1	41,6
Екатеринбург	30,8	47,4
Сургут	30,9	32,2
Омск	34,8	44,1
Горно-Алтайск	35,3	46,4
Якутск	43,4	17,1
Хабаровск	26,2	49,5

Таким образом, в некоторых регионах у населения преобладают чувства регионализма над чувствами принадлежности к государству. Но таких регионов

меньшинство. Вместе с тем распространена ситуация, когда наряду с доминированием идеи о принадлежности к России большое количество людей в регионе

с этой идеей не согласны (треть опрошенных). В этой ситуации необходима стратегия, которая исходит из того, что *местная (региональная) идентичность не противоречит и не ослабляет российскую идентичность, что любовь к малой родине не отрицает наличия любви к большой Родине. Наоборот, местный патриотизм и идентичность сопровождают и даже усиливают российскую идентичность.*

Представление о родине связано с тем, в какой мере россияне ощущают свою принадлежность к России. Это

более прямой вопрос о приверженности респондентов к своему государству. На вопрос: «В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?», 45 % заявили, что ощущают ее в сильной степени. Но 12 % ответили, что такого чувства у них вообще нет, 13 % не дали определенного ответа, а у прочих (30 %) оно возникает «только в некоторых ситуациях». Три последние категории в совокупности составляют более половины респондентов, что свидетельствует о довольно низком уровне гражданского самосознания (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос об ощущении принадлежности к России (%)

Место опроса	Ощущаю принадлежность в сильной степени	Чувство принадлежности возникает в некоторых ситуациях	Не ощущаю принадлежности	Затрудняюсь ответить
Пятигорск	53	32	6	9
Оренбург	51	32	5	12
Тула	48	34	6	12
Архангельск	47	37	6	10
Сыктывкар	47	29	9	15
Москва	46	27	14	12
Екатеринбург	45	36	6	13
Сургут	45	37	8	11
Хабаровск	44	29	8	18
Горно-Алтайск	44	32	10	15
Омск	42	34	7	17
Балаково	40	32	13	15
Якутск	24	40	20	16
Грозный	21	39	17	24
В целом	45	30	12	13

Сравним региональные данные. Наибольшее количество респондентов, заявивших, что испытывают чувство принадлежности к России в сильной степени, зафиксировано в Пятигорске (53 %) и Оренбурге (51 %), там же отмечена наименьшая доля тех, кто не ощущает такой принадлежности. Существенно отличается ситуация в Якутске и Грозном. В этих городах менее четверти опрошенных заявили, что ощущают принадлежность к России в сильной степени, и чуть меньшая доля — что подобного чувства не испытывают.

Интерес представляют данные по Москве, в которой немногим выше среднероссийского уровня оказалась доля респондентов, заявивших об устойчивом ощущении принадлежности к России. Ниже среднего выявилась доля тех, кто указал на ситуативное чувство принадлежности к стране, и выше среднего — доля тех, кто не ощущает принадлежности к России. При этом среди опрошенных москвичей очень маленькая доля лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации. Полученное распределение ответов по Москве отчасти объясняется мотивами социального протеста. Среди тех москвичей, кто не ощущает принадлежности к своему государству, оказалось много людей пожилого возраста.

Предваряя возможное неверное истолкование, заметим, что полученные результаты не отражают картину лояльности или нелояльности граждан к своему государству. Однако приведенные ответы дают представление о готовности населения вести общественную дискуссию по поводу принадлежности к российской нации. Если принять во внимание, что 75 % опрошенных считают себя в той или иной степени причастными к России, то это означает, что они готовы участвовать в упомянутой дискуссии. Кстати, *миллионные аудитории российских спортивных болельщиков в ходе сочинской Олимпиады продемонстрировали свои ощущения принадлежности к России лучше и ярче, чем любые социологические опросы.*

Стратегия вместо концепции

По данным осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН этнологического мониторинга, в России с 2008 года наблюдалось некоторое повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была лучше. Этот уровень конфликтности сохранялся до 2013 года. Напряженность и конфликты возникали там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Граждане Российской Федерации — это российская нация?» (%)

Место опроса	Да	Потребуется несколько лет	Потребуется десятилетия	Единая нация не может возникнуть	Затрудняюсь ответить
Сыктывкар	31	7	8	36	19
Екатеринбург	29	6	12	40	13
Оренбург	26	8	13	39	14
Балаково	26	5	11	36	22
Тула	26	5	16	40	14
Горно-Алтайск	25	4	9	45	17
Архангельск	24	17	15	30	13
Сургут	23	6	12	32	27
Омск	23	6	12	40	18
Москва	22	9	16	38	16
Хабаровск	22	6	14	34	24
Пятигорск	16	11	17	41	15
Якутск	11	9	25	37	18
Грозный	10	9	13	41	26
В целом	23	8	15	38	17

с плохим управлением и когда политики и общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия. Все это побудило российские власти внести изменения в действовавшую с 1996 года концепцию государственной национальной политики. В день вступления в должность 7 мая 2012 года Президент России Владимир Путин подписал указ «Об обеспечении межнационального согласия», призванный гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития. В рамках созданного Путиным Совета по межнациональным отношениям была разработана и принята президентским указом в декабре 2012 года Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года.

В Стратегии заложена идея формирования единой политической нации и сохранения этнокультурного разнообразия российских национальностей. Это отражено в формулировке целей государственной национальной политики: а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; д) социальная и культурная адаптация интеграция мигрантов.

Эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну на-

родов, но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа. То есть насколько эффективно российская идентичность будет сочетаться с этнической «русскостью», «татарскостью», «башкирскостью», «якутскостью» и т. д. Данные последних исследований свидетельствуют, что идея общероссийской гражданской нации не навязывается сверху, а отражает массовые представления. Если еще в 2004 году признание российской идентичности уступало этнической самоидентификации и сильную связь с гражданами России ощущал лишь 31 % респондентов, то к 2011 году российская идентичность у большинства населения стала самой распространенной и ощущение связи со страной в целом — более сильным¹.

В 2000-е годы люди стали привыкать к новым очертаниям страны и ее месту в мировом сообществе. На смену критике советского прошлого, а затем «лихих 90-х» начало приходить понимание необходимости трезвой оценки прошлого и формирования взвешенных подходов к исторической памяти. Сегодня большинство населения — это люди, которые считают себя гражданами России и не теряют свою этническую идентичность. Вместе с тем обсуждение в медийном пространстве показывает, что не всеми предложенная стратегия воспринимается спокойно. Нередко понятию «российская нация» придается иное значение, иной смысл: то ее сравнивают с советским народом, то считают, что она призвана заменить этнокультурную общность. Примерно половина опрошенных в 2010 году россиян считали, что «в условиях России единая нация возникнуть не может» (38 %) или для этого должны пройти десятилетия (см. табл. 4).

¹ См.: Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М. : Новый хронограф, 2013.

Социологические исследования демонстрируют, что значительная часть населения (24–41 %) отмечает обострение межнациональных отношений из года в год (в 2010 г. — 32 %). Нарастание напряженности в межэтнических отношениях отмечают представители всех возрастных групп, чаще его замечают люди с высшим образованием (36 %). Острота восприятия нарастает с увеличением размера населенного пункта, достигая пика в Москве и Санкт-Петербурге, где обострение фиксируют 53 %¹. *Общий вывод состоит в том, что растущая российская идентичность,*

устойчиво совмещаемая с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает раздражения и в некоторых случаях — враждебности к представителям других национальностей, что часто есть следствие недовольства существующей системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливости, неравенства, коррупции, беззакония. Нужны усилия и общества, и власти, направленные на достижение того, чтобы в повседневной практике граждане чувствовали Россию общим домом.

¹ Тишков В. А. Указ. соч. С. 642.